

Вэй Муян, хоть и выглядел на первый взгляд совершенно нормально, но Ева, будучи от природы внимательной, при более пристальном рассмотрении заметила, что его причёска была слегка растрепана, рубашка явно приводилась в порядок, а самое главное — губы, по сравнению с предыдущим разом, казались слегка припухшими...

Прищурив глаза, Ева благоразумно решила не задавать вопросов.

Здесь и время было неподходящим, и место. Лучше обсудить всё позже, когда они вернутся.

С этими мыслями она кивнула в знак согласия с предложением Вэй Муяна, и они вместе подошли к Чжу Лянпэну, чтобы попрощаться. После этого трое направились к выходу.

Как только дверь закрылась, в помещении сразу же начались перешёптывания.

— Видели? Такое впечатление, будто он только что получил милость свыше. Взгляд такой томный...

— А кто этот мужчина, который был с ним? Судя по его манере держаться, он явно не из простых. Раньше думали, что слухи о его связях — просто выдумка, но, похоже, это не так...

— Говорят, он владелец этой башни. Но кто владелец Башни Бинъянь? Ты знаешь?

— Откуда мне знать? Я всего лишь мелкая сошка, даже близко не подобраться к таким людям. Но судя по всему, он явно не простой человек. Эх, этот Вэй Муян действительно молодец. У него и актёрские способности есть, и он готов упорно работать, а теперь ещё и такая поддержка за спиной. Думаю, скоро он взлетит на самый верх.

Хотя завистников было немало, за последнее время большинство привыкли к ситуации, и, несмотря на ревность в глазах, никто не стал утверждать, что Вэй Муян добился всего только благодаря своему телу.

Причина была проста: его усердие и талант были очевидны для всех. Хотя некоторые всё ещё пытались исказить факты, большинство относились к нему с доброжелательностью.

Вэй Ли, глядя в окно на высоту, молчал.

Он никак не мог понять: у Вэй Муяна такой талант, такая внешность, со временем он мог достичь любых высот. Почему же он выбрал такой путь?

Его восхищение постепенно омрачилось сомнениями.

Чжу Лянпэн, наблюдая со стороны, вздохнул.

Проведя много лет в этой сфере, он видел множество ситуаций, когда люди оказывались в безвыходном положении. Вэй Муян, независимо от того, был ли его выбор добровольным или вынужденным, не был первым и не станет последним.

Хотя это было печально, он не мог ничего изменить.

Он лишь надеялся, что этот парень сохранит свою искренность и будет честно идти по выбранному пути, не растрачивая свой талант.

Собравшись с мыслями, он снова погрузился в работу над съёмками.

В машине, возвращаясь в гостиницу, Вэй Муян выглядел спокойным, в то время как Ева и её спутник казались слегка озадаченными.

Ева несколько раз собиралась что-то сказать, но каждый раз останавливалась.

Вэй Муян, заметив это, наконец вздохнул и уже собирался заговорить, как вдруг его телефон зазвонил.

Взглянув на экран, он увидел имя Мо Цинъюя и слегка нахмурился, но всё же ответил.

— Что случилось?

Мо Цинъюй, услышав холодный тон, усмехнулся.

— Ты заказал билеты на завтрашнее утро?

Не удивившись тому, что Мо Цинъюй об этом знает, Вэй Муян коротко ответил:

— Да.

— Отмени их. Завтра в девять утра я заеду за тобой.

Голос в трубке был мягким, но в нём чувствовалась непререкаемая уверенность.

Вэй Муян нахмурился.

— Директор Мо, у меня в Хайчэне есть работа. Вы ставите меня в неудобное положение.

Как только он произнёс «директор Мо», остальные двое в машине насторожились.

Мо Цинъюй, словно увидев его выражение лица, почувствовал лёгкое волнение. Он прочистил горло и мягко сказал:

— Аян, ты ведь не думаешь, что настоящий глава вашей компании — это Сун Сюпин?

Хотя это прозвучало неожиданно, Вэй Муян сразу всё понял.

Если Мо Цинъюй был его начальником, то он точно знал, есть ли у него дела в Хайчэне. Даже если это было не так, узнать его расписание для Мо Цинъюя было делом одного жеста.

Чувство беспомощности охватило Вэй Муяна.

— Завтра в девять, я понял.

Он повесил трубку и спокойно сказал Еве:

— Ева, отмени билеты на завтра. Мы не возвращаемся.

— Что?

Ева резко повернулась к нему.

— Аян, директор Мо... что он имеет в виду?

Хотя она уловила лишь обрывки разговора, общий смысл был ясен.

Её взгляд наполнился беспокойством.

— Не волнуйся, пока он не сделает ничего плохого.

Хотя он так говорил, в его памяти всплыла сцена из небольшого переговорного зала, и сердце сжалось. Он собрался с мыслями и уверенно продолжил:

— Что будет дальше, покажет время. Пока всё безопасно.

Если Мо Цинъюй решил играть в медленную игру, то, по крайней мере, в ближайшее время он не станет действовать слишком активно. Хотя иногда придётся мириться с его притязаниями.

Кроме того, когда у мужчины появляется интерес, его трудно контролировать. Сегодня Мо Цинъюй не перешёл границы, но что будет в будущем, сказать трудно.

Но это было вне его контроля. Даже если он станет звездой первой величины или вернёт себе прежнее положение, против такого гиганта, как Мо Цинъюй, он всё равно будет вынужден подчиняться.

Разве что, если он перенесёт свою деятельность за границу...

Закрыв глаза, Вэй Муян погрузился в размышления, не замечая, как двое в машине, бросив на него взгляд, отвернулись и промолчали, хотя в их глазах читалась тревога.

К удивлению Вэй Муяна, той ночью он спал невероятно крепко.

Возможно, из-за усталости от съёмок, даже угрозы Мо Цинъюя не повлияли на качество его сна. Он проснулся только тогда, когда зазвонил будильник.

Без пяти девять он вышел из гостиницы и сразу заметил неподалёку машину, рядом с которой стоял высокий мужчина.

Вэй Муян подошёл, бросив взгляд на автомобиль — это был Lexus, хоть и престижный, но по сравнению с предыдущим автомобилем Мо Цинъюя, гораздо скромнее.

Увидев Вэй Муяна, Мо Цинъюй улыбнулся и открыл перед ним дверь пассажирского сиденья.

Вэй Муян сжал губы, но всё же сел.

— Почему сегодня директор Мо так скромен, что сменил машину на обычную?

Когда Мо Цинъюй сел за руль, Вэй Муян усмехнулся.

— И даже сам сел за руль? Какая же у меня честь?

— В Бинчэне у компании не так много хороших машин, так что извини.

Хотя слова Вэй Муяна звучали колко, Мо Цинъюй ничуть не рассердился.

— И потом, когда везёшь свою возлюбленную, зачем брать с собой других? А вдруг захочется что-то сделать, разве это будет удобно?

Вэй Муян был слегка озадачен.

Их отношения скорее строились на принуждении, откуда же взялось это слово «возлюбленная»?

Легко усмехнувшись, в глазах юноши появилась тень насмешки.

— Директор Мо, вы действительно умеете шутить.

Мо Цинъюй взглянул на него, но ничего не сказал, умело завёл машину и выехал на оживлённую улицу.

— Есть куда-нибудь желание сходить?

Вэй Муян был незнаком с Бинчэном, да и в компании такого человека у него не было особого желания гулять.

— Я не знаю, решайте вы.

Такой пассивный ответ не испортил настроения Мо Цинъюю.

Он задумался: Вэй Муян любит тишину, так что шумные места ему, вероятно, не понравятся. Может, стоит сходить в музей? Вчера он изучил информацию: в этом городе, который когда-то был колонией России, сохранилось много западных зданий, и музей, переделанный из церкви, был очень известен.

Но...

Бросив взгляд на спокойное лицо Вэй Муяна, он передумал.

Юноша и так слишком спокоен, и если они отправятся в тихое место, то весь день пройдёт в молчании.

А такой вариант его совсем не устраивал.

<http://bllate.org/book/16567/1513421>